

Глава 1240: Гости Дьявольского Дворца

По обе стороны от дворца с улыбками на лицах сидели как гости мужского, так и женского пола.

Спустя несколько мгновений женщины в роскошных платьях наконец-то завершили свой танец, а затем почтительно поклонились пожилому мужчине, сидевшему на главном сидении и покинули зал.

«Старший Ху, эти наложницы, кажется, еще красивее, чем в прошлый раз. Похоже, Господин Даоссист Юй и другие усердно потрудились», - с улыбкой сказал ученый, сидящий слева.

«Хе-хе, у меня нет других увлечений в жизни, кроме моей любви к женщинам. Возможно, я смогу сделать продвинуться в культивации, когда преодолю это препятствие. Боевому племяннику Юйю и другим стоит посвятить больше своего времени и усилий в культивации. Если кто-то из них достигнет стадии Божественной Трансформации, мне не придется беспокоиться о том, что Секта Небесного Дьявола будет уничтожена, когда я умру», - сказал Ху Цинли равнодушным голосом.

«Этого не случится, старший Ху. В Секте Небесного Дьявола много культиваторов, кто находится всего в нескольких шагах от стадии Божественной Трансформации, и это только вопрос времени, когда они поднимутся на эту высоту. С репутацией Секты Небесного Дьявола никто не осмелится ее оскорбить», - сказал ученый в синей мантии с заискивающей улыбкой.

«Вот как? Я слышал, что Секта Рассеивающейся Инь больше не является одной из 10 Великих Сект Дьявольского Дао. Эта секта была когда-то Сектой Дьявольского Дао номер один на протяжении тысячелетий, и их репутация, безусловно, была не менее выдающейся, чем репутация моего Дьявольского Дворца сегодня. Думаю, что даже если смогут избежать полного уничтожения, они упадут до такого плачевного состояния и будут сведены к не более чем второсортной секте», - холодно хихикнул Ху Цинли в ответ.

Ученый в синем одеянии и другие культиваторы переглянулись между собой, задаваясь вопросом, что пытается сказать Ху Цинли. Никто из них не смог расшифровать смысл его слов, поэтому они все воздерживались от каких-либо комментариев.

«Я слышал, что не только семь или восемь старейшин Зарождающейся Души Секты Рассеивающейся Инь погибли во время этого инцидента, даже Господин Даоссист Фан погиб. Однако Секта Рассеивающейся Инь понятия не имеет, кто виновник этого. Если подумать, то это довольно странно. Неужели Секта Рассеивающейся Инь навлекла на себе гнев старшего Божественной Трансформации?» - человек в парчовой одежде внезапно сменил тему.

Ху Цинли хихикнул и сказал: «Хе-хе, большинство из вас, вероятно, пришли сюда из-за инцидента с Сектой Рассеивающейся Инь, верно? Вы все можете быть уверены, хотя я и не знаю, кто виноват, это определенно не один из нас, культиваторов стадии Божественной Трансформации Великого Цзиня. В противном случае, как я мог бы оставаться в полном

неведения? Это может быть некое могущественное существо не из Великого Цзиня. Однако, если это существо продолжит убивать ради своего удовольствия, мы не станем просто так наблюдать за этим», - опасный свет вспыхнул в глазах Ху Цинли и быстро исчез.

Все остальные присутствующие культиваторы были очень рады слышать это. Таким образом, все сменили тему и начали обсуждать интересные новости в мире культивации.

«Кстати, старший Ху, последний раз ты расширял свой гарем более 200 лет назад. Какие женщины привлекли твоё внимание на этот раз?» - улыбкой спросила женщина в зеленой одежде, которой, казалось, было лет за тридцать. Она тоже была довольно красивой женщиной.

Все остальные культиваторы тоже были заинтригованы услышать ответ на этот вопрос. В конце концов, хотя этот великий старейшина Секты Небесного Дьявола был страстным любителем женщин, на самом деле было не так много женщин, кто удостоился чести стать его официальной наложницей в Дьявольском Дворце.

«Я не думал, что буду расширять свой гарем и дальше. Все три женщины - исключительны, с захватывающей дух красотой и блестящей основой культивации. В частности, есть одна женщина, которая стоит особняком среди этих трех и является главной причиной почему я решил расширить свой гарем». При упоминании этой темы на лице Ху Цинли появилась довольная улыбка, свидетельствующая о том, что он был очень доволен этими тремя женщинами.

«Хе-хе, подумать только, они получили такую яркую похвалу даже от старшего Ху; я действительно с нетерпением жду встречи с ними», - усмехнулась женщина.

Все присутствующие культиваторы также были полны предвкушения, удивляясь, какими исключительными красотками должны были стать три женщины, раз смогли привлечь внимание Ху Цинли.

«У таких культиваторов, как мы, нет таких правил и табу, как у смертных. Если вы хотите их увидеть, я могу позвать их сюда, чтобы они налили вина всем вам», - с улыбкой предложил Ху Цинли.

Однако культиватор, который только что говорил, сразу же покачал головой и вежливо отказался с слегка удивлённым выражением на лице.

Ху Цинли проигнорировал его возражения и помахал молодой женщине в роскошном платье, которая стояла рядом с ним.

«Иди и пригласи сюда трех фей», - проинструктировал Ху Цинли.

«Да, я сейчас же их позову...» Прежде чем девушка успела закончить свой ответ, из-за

главного зала вырвалась полоса красного света. Красный свет обрушился на Ху Цинли в виде талисмана передачи голоса.

В глазах Ху Цинли мелькнуло удивление, и он сделал хватательное движение. В результате талисман был захвачен в его руках, а затем сгорел в бушующем огне.

«О, похоже, что Эксцентрик Ветер и Господин Даоссист Сян здесь, и они также привели с собой гостя. Кого могут уважать эти двое?» На лице Ху Цинли появился намек на недоумение, и перевернул руку, чтобы погасить огненный шар.

«Может это Старший Фен из Райского Острова или Старший Сян с Горы Западного Духа?» - предложил ученый в синем одеянии.

Выражения всех остальных изменились, услышав это.

«А кто ещё может быть с ними? Однако, звучит так, как будто они также взяли с собой кого-то, с кем я незнаком. Мне действительно становится довольно любопытно. Раз они уже достигли дворца, похоже, мне придется выйти и поприветствовать их», - хихикнул Ху Цинли.

«Мы все должны пойти и поприветствовать двух старших», - сказал человек в парчовой одежде, торопливо поднявшись на ноги.

Все остальные последовали его примеру.

Ху Цинли просто кивнул в ответ, а затем встал и медленно вышел из дворца, за которым следовали все остальные культиваторы.

Вся Гора Дьявольского Утеса была окутана особенно сильными снежными бурями, но массивный желтый световой барьер сдерживал их, защищая весь дворец от стихий. Сцены за пределами светового барьера были немного мутными, но все еще можно было приблизительно определить, что там происходит.

В этот момент над световым барьером парили три человекоподобные фигуры, две из которых были пожилыми мужчинами, а другой - молодым человеком. Трио парило в воздухе со спокойными выражениями на лицах.

Это были не кто иной, как Сян Чжили, Эксцентрик Ветер и Хань Ли.

«Дьявольский Дьявола, кажется, расширился, и сейчас там, похоже, еще больше служанок. Так-так, похоже, это очень мило, быть великим старейшиной Секты Дьявольского Дао номер один», - отметил Эксцентрик Ветер, глядя на здания внизу.

«Ты завидуешь, брат Фен? Если это так, тебе просто нужно будет поднять этот вопрос перед старым дьяволом Ху. Я уверен, что он хотел бы сделать тебя вторым великим старейшиной Секты Небесного Дьявола. В этом случае он обязательно построит для тебя пещерную резиденцию, столь же роскошную, как его дворец», - ответил Сян Чжили с улыбкой на лице.

«Забудь об этом. Я человек, которому нравится его покой и тишина. Если бы я жил в таком месте слишком долго, мое психическое состояние в конечном итоге было бы скомпрометировано», - Экцентрик Ветер вздохнул, покачав головой.

Сян Чжили улыбнулся и больше ничего не сказал по этому поводу. В этот момент группа культиваторов вышла из главного дворца внизу, а затем взлетела, чтобы встретить их.

Несмотря на то, что Хань Ли редко говорил по дороге сюда, он все время был очень внимателен и быстро идентифицировал пожилого человека с деревянной короной как культиватора стадии Божественной Трансформации. Затем он посмотрел на других культиваторов, и из его рта вырвался лёгкий крик удивления.

«Ты видишь здесь кто-то знакомого, младший боевой брат Хань?» - Сян Чжили повернулся к нему с удивленным выражением.

«Здесь действительно есть кое-кто, с кем я однажды встречался», - спокойно ответил Хань Ли.

«Понятно», - Сян Чжили кивнул в ответ, но больше ничего не сказал.

В этот момент Ху Цинли уже достиг светового барьера и взмахнул рукой, начав что-то петь.

Духовный свет мгновенно вспыхнул от светового барьера перед трио Хань Ли, после чего появилось отверстие.

Сян Чжили и Экцентрик Ветер влетели без каких-либо ограничений. Хань Ли на мгновение помешкал, а затем влетел в виде полосы лазурного света.

Желтый световой барьер снова быстро закрылся.

Через несколько мгновений трое предстали перед Ху Цинли и другими культиваторами.

«Брат Сян, Господин Даоссист Фэн, вы двое немного опоздали. Недавно я получил известие о том, что вы оба уже отправились в путь, почему вы прибыли только сейчас?» - Ху Цинли спросил со странной улыбкой на лице.

«Это действительно так, брат Ху. По пути нас задержали кое-какие непредвиденные обстоятельства. Я расскажу об этом позже. А пока позволь мне представить тебе этого

Господина Даоссиста Ханя. Он присоединится к нам и будет считаться равным...», - Сян Чжили указал на Хань Ли с улыбкой и представил его.

Между тем один из культиваторов, стоявший за Ху Цинли, был весьма удивлен видом Хань Ли.

Ху Цинли был немного озадачен словами Сян Чжили и начал молча изучать Хань Ли.

«Меня зовут Хань Ли. Приветствую, брата Ху», - Хань Ли сжал кулак в приветствии со спокойным выражением лица. Он говорил и действовал так, что его нельзя было назвать ни надменным, ни скромным, и он действительно, казалось, намеревался относиться к Ху Цинли как к равному себе.

Глаза всех остальных культиваторов расширились при виде смелых действий Хань Ли.

«Хммм! Вы двое выжили из ума от старости? Он всего лишь культиватор на поздней стадии Зарождающейся Души, так почему мы должны относиться к нему как к равному?» - выражение лица Ху Цинли сразу же стало мрачным.

«Хе-хе, на то есть причины, брат Ху». Сян Чжили усмехнулся, а затем отправил Ху Цинли передачу голоса, чтобы остальные не слышали.

Поначалу выражение лица Ху Цинли было довольно скептическим, но вскоре его глаза загорелись от удивления и волнения, а затем он начал решительно кивать.

<http://tl.rulate.ru/book/48/798745>